

— Поскольку Его Величество нездоров, сегодняшний утренний доклад по делам правления будет проводить Её Величество Императрица, — объявил глашатай.

— Управление Юньшао, начинайте музыку. Танцовщицы, представьте Её Величеству свое выступление.

— Слушаюсь!

В роскошном дворце, где не было предела богатству, зазвучали свирели и шэны. Прелестные танцовщицы, взмахнув широкими рукавами, закружились в изящном танце, двигаясь легко и грациозно.

Цзян Юнь, сидевший позади музыкантов, едва заметно перебирал пальцами струны, исподволь наблюдая за солисткой.

Девушка, купаясь во всеобщем внимании, все шире улыбалась, и каждый ее взгляд, каждое движение становились все более обольстительными.

Но как раз в тот момент, когда она собиралась завершить финальный па, сердце ее пронзила острая боль. Кровь ударила в голову, и, не в силах сдержаться, она закашлялась, выплеснув струю алой крови прямо перед Инь Вэем.

— !!

Толпа ахнула.

Лицо Инь Вэя помрачнело.

Лин Гэ, прислуживавший рядом, первым пришел в себя и рывкнул:

— Управление Юньшао, вы что, подсунули нам умирающую?! Вон отсюда!

Танцовщица рухнула на колени, в ужасе глядя на свои окровавленные руки:

— Я... я...

Как же так...

Инь Вэй ледяным взглядом обвел зал и отчеканил:

— Увести ее, выяснить причину болезни! Остальных танцовщиц — казнить!

— Нет... не надо... Поощадите, Ваше Величество!

Атмосфера в зале мгновенно изменилась. Женщины распростерлись на полу, оглашая дворец криками и мольбами о пощаде.

Чиновники, покрывшись холодным потом, боялись даже дышать, наблюдая, как стражники волокут танцовщиц прочь, оставляя на полу кровавый след.

Цзян Юнь едва заметно усмехнулся. В Управлении Юньшао действительно пора было сменить состав и набрать новых людей.

После утреннего доклада Цзянь Исин, бледный как полотно, вернулся домой лишь к часу свиньи.

— Отец, что случилось во дворце? — встретил его Цзянь Шучи с тревогой в голосе.

С тех пор как Императрица Инь взяла власть в свои руки, дела следовали одно за другим, и даже в день зимнего солнцестояния покоя не было.

— Ничего особенного, — вздохнул Цзянь Исин, устало потирая переносицу. — Готовься к экзаменам, остальное тебя не касается.

После зимнего солнцестояния предстоял отбор в Министерство чинов для детей столичных чиновников — один из путей к государственной службе. В этом году и Цзянь Шучи, и Цзянь Иянь должны были принять в нем участие.

Как старшего сына, Цзянь Исина особенно заботило будущее Цзянь Шучи, и каждый день после службы он лично проверял его успехи в учебе.

Возможно, сегодня он был слишком измотан, поэтому, отдав распоряжения, сразу ушел отдыхать в свои покои.

Цзянь Шучи нахмурился. Тревога не отступала — перед лицом столь бурных политических течений он чувствовал себя бессильным.

Стоит ли вообще идти на государственную службу?

Дворец Цифэн.

— Как ты собираешься отчитаться передо мной за события на утреннем докладе? — Инь Вэй, не поднимая глаз от донесений, задал вопрос.

— Ваше Величество... танцовщицу укусила змея, больше... больше ничего выяснить не удалось, — глава Храма Тайчан стоял на коленях, дрожа, как осинный лист.

Управление Юньшао подчинялось Храму Тайчан, поэтому за случившееся отвечал он.

— Ничего не удалось? Та женщина сама не знала, что ее укусила змея? — улыбка Инь Вэя стала шире. — Похоже, мне придется передать тебя в Далисы, пусть они выяснят, что тебе удалось узнать.

Глава Храма Тайчан содрогнулся, капли пота размером с горошину упали на алый ковер.

С глухим стуком перед ним упала папка с донесением. Он широко раскрыл глаза: там было подробно расписано все, что произошло... вплоть до того, что танцовщица тайно держала ядовитых змей.

— Люди из Управления Юньшао обнаглели настолько, что начали разводить змей и скорпионов! — Инь Вэй посмотрел на него сверху вниз и усмехнулся. — Может, мне открыть в Храме Тайчан еще одно ведомство — по разведению ядов? Раз ты, будучи главой, не можешь управиться с подчиненными, то и должность тебе эта ни к чему.

Глава Храма Тайчан побледнел, и вскоре его выволокли из зала. Какова была его дальнейшая судьба — осталось неизвестным.

Из-за этого инцидента состав Управления Юньшао был полностью расформирован, и Цзян Юнь оказался в числе немногих, кого оставили.

Новых музыкантов и танцоров ввели во дворец, чтобы окончательно стереть следы прежних обитателей.

Инь Вэй прибыл лично в сопровождении пышной свиты. Все присутствующие в страхе пали ниц, не смея издать ни звука.

— Назначили ли в Храме Тайчан нового управляющего Управлением Юньшао?

— Ваше Величество... еще нет.

Инь Вэй обвел всех взглядом и остановился на Цзян Юне.

Он медленно подошел к нему, и шорох его одежд заставил сердца присутствующих сжаться.

— А что, если я назначу тебя управляющим Управлением Юньшао? — Инь Вэй улыбнулся, глядя ему в глаза.

Цзян Юнь широко раскрыл глаза, лихорадочно размышляя, что на уме у этого человека.

Не дожидаясь ответа, Инь Вэй наклонился к самому его уху и, обдав кожу горячим дыханием, прошептал с издевкой:

— Теперь у тебя будет куда больше возможностей меня убить. Но... осмелишься ли ты?

Осмелишься ли ты?

Эти слова эхом отозвались в сердце Цзян Юня.

Он побелел. Как он может осмелиться?

Стоит ему сделать хоть шаг, и Цзянь Иянь пострадает вместе с ним.

Такой цены он не мог заплатить, да и не хотел рисковать.

Цзян Юнь стиснул зубы. Перед лицом власти он — лишь ничтожное насекомое.

Но он обязан карабкаться вверх, отбросить гордость, использовать любые средства, чтобы однажды достичь высот Инь Вэя и собственноручно его уничтожить!

И Ли Линьянь...

Он ни за что не позволит Ияню жениться на этой змее!

Разве должности управляющего Управлением Юньшао достаточно?

— Благодарю Ваше Величество... за милость.

Цзян Юнь выдавил из себя улыбку.

Спустя семь дней состоялся экзамен Министерства чинов.

В отличие от остальных, Цзянь Иянь выглядел на удивление спокойным. Его бесстрастное лицо действовало на окружающих успокаивающе, хотя многие втайне восхищались его мужеством и хладнокровием.

С того момента, как он нашел способ зарабатывать очки достижений, Цзянь Иянь превратился в безэмоциональную экзаменационную машину, выдавая ответы один за другим и стремительно повышая свой рейтинг.

После экзамена его тут же припахали помощником лектора по математике в Гоцзыцзянь.

Цзянь Иянь: ???

Вернувшись из Гоцзыцзянь, его отправили в Академию Ханьлинь обсуждать математические задачи.

Это было уже за гранью абсурда.

— Не желаете ли вы написать свой труд? Где можно купить ваши записи? — спрашивали его юные студенты, глядя на него с надеждой.

Цзянь Иянь пребывал в полном недоумении. Похоже, в Дуннине действительно нехватка кадров в этой области.

Он серьезно задумался: может, выпустить сборник задач и заработать еще очков?

И он перешел в режим бешеной работы, мотаясь между Гоцзыцзянь, Академией Ханьлинь и домом Цзяней.

О, он пропадал сутками, поселившись в общежитии Гоцзыцзянь. Те, кто не знал правды, думали, что он снова сбежал в Янчжоу Мэн кутить и напрашивается на очередную порцию побоев.

Цзянь Шучи с облегчением вздыхал, и в уголках его глаз блестели слезы:

— Иянь вырос...

Поэтому каждый раз, приходя домой и видя это выражение лица, Цзянь Иянь был в полном замешательстве.

Позже, когда пришел указ о назначении, Цзянь Иянь остолбенел.

Глава управления в Министерстве общественных работ — это еще ладно.

Но что значит приписка: «совмещать с должностью придворного советника, ежедневно в час петуха являться во дворец Цифэн»?

— Он просто хочет, чтобы я на него вкалывал, — подумал Цзянь Иянь с каменным лицом.

Он-то думал, что будет спокойно работать в Министерстве общественных работ, а оказалось — придется прислуживать Инь Вэю.

Этот злодей действительно невыносим.

Система напомнила ему о его же громких словах:

— Отдадим все силы служению государству, пока сердце бьется! Вперед!

Когда Цзянь Юнь и Цзянь Вань только пришли в Управление Юньшао, их встретили враждебно. Струны инструментов были перерезаны, танцевальные костюмы испорчены, а иногда в их вещах находили насекомых или ядовитых змей.

Вернувшись, двое других коллег подошли к нему и зашептались: мол, такие нынче нравы, и если жаловаться, что у них урезают жалование, никто слушать не станет... лучше заниматься своим делом и не лезть на рожон.

Если сверху спросят, сам же и пострадаешь.

После того как Инь Вэй стала править от имени Императора, ее внимание было сосредоточено на поимке мятежных князей и оппозиционных чиновников. Жестокие инспекторы Юйшитай творили, что хотели, забирая себе больше, чем составляло жалование чиновников второго или третьего ранга.

Цзянь Ияню приходилось самому носить документы к ответственным чиновникам.

Он сходил несколько раз и обнаружил, что подчиненные работают спустя рукава, их

эффективность была близка к нулевой. Если бы он не заставлял их работать своим ледяным взглядом, они бы вообще не пошевелились.

Порядки в правительстве менялись непредсказуемо, низы центральных ведомств погрязли в коррупции, и тех, кто действительно работал, можно было пересчитать по пальцам.

Цзянь Иянь кивнул, показывая, что понял ситуацию.

Подписав все бумаги, он огляделся — ни одного писца поблизости. Остальные, закончив свои дела, занимались чем угодно, не заботясь о том, чтобы передать документы в следующий отдел.

Ну ладно.

Работы в Министерстве общественных работ было полно, и вскоре на столе Цзянь Ияня выросла гора бумаг.

Должность главы управления, по сути, была должностью клерка, ему приходилось начинать с низов и набираться опыта.

Цзянь Иянь: Хм.

В первый день работы он поздоровался с двумя коллегами, такими же управляющими.

Они были ошеломлены, перекинулись парой вежливых фраз и вернулись к своим делам.

Цзянь Иянь зевнул, подписывая один документ за другим.

Цзянь Иянь: Я тут как аудитор и ремонтник.

Суть донесений:

В Далисы отвалилась черепица, в тюрьме Министерства наказаний нужно перестроить камеру, в общежитии Министерства чинов протекает крыша, у такого-то чиновника дом разваливается, во дворце сломалась дверь... Срочно, Министерство общественных работ, пришлите мастеров!

Он изучал строительную механику, гидромеханику, теорию материалов, теорию упругости, геологию, геометрию, черчение, мостостроение, дорожное строительство, стальные конструкции...

Система схватилась за голову:

— Не слушай это, ты просто строитель, обычный строитель.

Система: — Ты ничего не понимаешь.

Она чувствовала, как в сердце Цзянь Ияня разгорается желание заработать очки достижений, словно он кричал:

— Посторонись, дайте мне заработать баллы! Я лучше всех построю социалистический Дуннин, я горжусь тем, что я инженер своей страны!

Система: — Очки достижений +1, продолжай.

И действительно, Цзянь Иянь отправился на объект, подрабатывая ремонтником.

Все: ???

Он решил взяться за дело лично?

Все думали, что избалованный аристократ, который никогда не работал руками, быстро сдастся, но оказалось, что он чинит вещи лучше любого мастера.

Министерство финансов, заведующее деньгами: — В этот день Министерство общественных работ стало требовать у меня все больше денег.

Цзянь Иянь:

Черепица в Далисы уложена, Министерство финансов, плати.

Тюрьма Министерства наказаний... хм... не хватает людей, пришлите еще.

Железная решетка установлена, Министерство финансов, плати скорее.

Дыра в крыше Министерства чинов залатана, Министерство финансов, переводи сто миллионов!

Кто следующий?

Цзянь Иянь просмотрел свои записи.

О, балка в зале Июань повреждена.

Зал Июань... где это?

Цзянь Иянь потратил время, чтобы вспомнить: этот дворец был местом, где когда-то жила Инь Вэй, а теперь из-за разных причин пустовал и использовался как ее личный сад.

Он лично привел нескольких мастеров, и по пути через сад увидел несколько полосатых кошек, которые резвились в цветах или грелись на крыше.

Позже служанка объяснила, что это любимицы Инь Вэй, их здесь около сотни.

Цзянь Иянь удивился: так много? И все полосатые.

Похоже, Инь Вэй действительно обожает этих животных, раз выделила под них целый дворец.

Цзянь Иянь поднял голову, осматривая архитектуру зала Июань.

Дуннин во многом наследовал порядки династии Тан, поэтому архитектурный стиль был схож.

Деревянные постройки времен Тан отличались монументальностью, и зал выглядел внушительно.

Древние деревянные конструкции часто строились по принципу «стена упадет, а крыша устоит» — без единого гвоздя, на одних пазах и шипах, что позволяло сочетать идеальную механическую структуру с эстетикой.

Если балка в зале Июань дала трещину, скорее всего, дело в некачественной древесине.

Вспоминая коррумпированную систему чиновников Дуннина, Цзянь Иянь счел это вполне вероятным.

Чиновники часто завышали стоимость материалов и присваивали остатки. Но если случится катастрофа, отвечать придется всем, и за решеткой можно сгнить до конца дней.

Цзянь Иянь повернулся к служанке:

— Когда появилась трещина?

Служанка пробормотала:

— Кажется, до зимнего солнцестояния...

— Почему не сообщили в Министерство общественных работ раньше? — Цзянь Иянь был поражен. Это же владения Инь Вэй, как они могли быть такими спокойными?

Служанка растерялась:

— Но... мы уже дважды сообщали...

Цзянь Иянь: — ...

Ну что ж. Некоторые люди действительно не боятся смерти.

Цзянь Иянь обошел дворец несколько раз и на всякий случай приказал вынести все ценные вещи.

Он чувствовал, что что-то не так, будто упустил какую-то деталь.

Он спросил мастеров о фундаменте, но те лишь покачали головами — они не участвовали в строительстве. К тому же такие крупные инженерные проекты всегда ведало Управление Цзянцзоцзянь, а Министерство общественных работ лишь составляло сметы и занималось поздним ремонтом.

Раз так, то кто же разберется в делах Управления Цзянцзоцзянь?

Делать нечего, Цзянь Иянь осмотрел главный зал и сказал:

— Сейчас один человек пойдет со мной внутрь.

Он приказал принести два железных предмета и один из них надел себе на голову.

Мастера и служанки уставились на него:

— Это... зачем?

Цзянь Иянь:

— Чтобы защитить голову.

Как можно идти на стройку без каски? В древности никакой защиты не было, а если все обрушится, ему придется начинать все сначала.

Хотя вероятность обрушения таких зданий была крайне мала.

Цзянь Иянь взвалил лестницу на плечо и вошел внутрь, за ним следовал крепкий мастер.

Найдя нужное место, Цзянь Иянь осторожно взобрался наверх. Он тщательно осмотрел балку и соединительные элементы, обнаружив, что, помимо большой трещины, остальные детали в порядке.

Он диктовал данные мастеру внизу, чтобы зафиксировать состояние и определить план ремонта.

Вдруг раздался стук. Откуда-то выскочила маленькая полосатая кошка — видимо, устроила гнездо в балке. Она подошла к нему и потерлась головой о его руку.

Цзянь Иянь тыльной стороной ладони осторожно отодвинул ее:

— ...Не мешай исполнять служебные обязанности.

Кошка: Мяу-мяу-мяу???

Цзянь Иянь безжалостно схватил ее за загривок, собираясь спустить вниз, как вдруг лестница задрожала. Он вздрогнул, поднял голову и увидел, что на деталях, которые только что были целы, появились новые трещины, а опорные столбы покрылись паутиной разломов.

Мастер внизу тоже почувствовал неладное: на плечи им посыпались опилки и пыль.

— Быстрее наружу!

Цзянь Иянь сунул кошку за пазуху, проскочил несколько ступенек и спрыгнул вниз.

В ту же секунду балки под потолком с треском переломились.

— Грохот!

Звук обрушения зала Июань разнесся по всему дворцу.

Инь Вэй, составлявшая указ во дворце Цифэн, замерла, почувствовав внезапную острую боль в груди.

Лин Гэ увидел приближающегося человека и прошептал:

— Ваше Величество, это из зала Июань.

— Впустить.

— Ваше Величество! — служанка вбежала, не успев даже поклониться, и с тревогой доложила:
— Зал Июань... рухнул!

— Рухнул? — Инь Вэй опешила.

Служанка кратко обрисовала ситуацию.

— Двое пропали без вести: мастер из Министерства общественных работ и чиновник
Министерства общественных работ...

Чиновник Министерства?

— Постой... — Инь Вэй спросила с тревогой: — Кто именно?

— Цзянь...

В истории официальных построек редко случались обрушения. Если не было пожара или внешнего воздействия, как может дворец, построенный по всем стандартам, взять и рухнуть?

Неслыханное дело.

Вокруг зала Июань царил хаос. Если бы Инь Вэй не прислала солдат из двенадцати караулов, людей не хватило бы, чтобы разобрать такие завалы.

— Стража!

— Скорее! Разбирайте!

— Шевелитесь!

— Доставьте всех чиновников из Управления Цзянцзоцзянь и Министерства общественных работ! — лицо Инь Вэй стало мрачным и пугающим. — Кучка бездарей!

От этого гнева лицо Лин Гэ побледнело.

Она столько лет была рядом с Инь Вэй, но никогда не видела ее в такой ярости. Кулаки, сжатые по бокам, мелко дрожали.

Цзянь Исин прибыл первым из чиновников.

Ледяной взгляд Инь Вэй, словно острые клинки, пронзал его насквозь.

На окраине завалов убрали тяжелую балку, обнажив край рукава.

— ...Нашел! Здесь! Здесь!!

Шум донесся до Цзянь Ияня, и его сознание наконец прояснилось.

Сквозь щель в дереве пробивался тонкий луч света — крошечное отверстие размером с кулак.

Полосатая кошка за пазухой зашевелилась и слабо мяукнула.

Цзянь Иянь, преодолевая боль, единственной рукой осторожно ощупал пазуху и вытащил кошку.

Он облизнул пересохшие губы и прохрипел:

— Уходи...

Он подтолкнул ее к свету.

<http://bllate.org/book/21581/2223648>